

В К Р Е Д

«камерность» пьесы обретает глубокий, обобщающий смысл. Ведь масштабность произведения определяется не количеством массовых сцен, а глубиной идеи, серьезностью поднятых в ней проблем, умением верно отразить тенденцию развития нашей жизни.

Поэтому «камерные» пьесы В. Розова и И. Штока куда значительнее и масштабнее, например, пьесы Л. Зорина «Друзья и годы», где есть многие внешние признаки масштабности — и широкий охват событий, и важные для своего времени проблемы, и разные человеческие характеры, олицетворяющие различное отношение к жизни. Но события в ней оказываются лишь фоном для развития сюжета, проблемы только намечены, а не раскрыты в их сложности и глубине. А люди? Посмотрите, с чем они приходят к концу своей жизни? С надломленными сердцами, с неосуществленными надеждами (только одному удалось построить город, о котором он мечтал всю жизнь), с успокоенностью тем, что есть. Вряд ли могут они быть счастливыми от того, что оставили след в жизни. Нет, никто из них, кроме одного, не может честно признать себя борцом за высокие идеалы.

Жанр хроники, в котором написана пьеса «Друзья и годы», не предполагает большой психологической углубленности в человеческие характеры, подробности разговора о событиях жизни. Но когда все дается только намеками и штрихами, произведение становится просто утомительным, его трудно смотреть, переключаясь бесконечно с одной темы на другую.

Все это не могло не отразиться на спектакле Московского Художественного театра (режиссеры М. Кедров и А. Петров). Он поставлен добротнo, в ряде сцен интересно, с фантазией и юмором, но нет в нем огонька увлеченности, ни разу не вспыхнула в нем искра вдохновения. А раз так, то произведение, в которое вложено много сил, времени, изобретательности, оказывается не очень нужным.

НО ЕСЛИ пьесу Л. Зорина отличает хотя бы стремление вести разговор по крупному счету, стремление во многом неосуществленное, но ценное само по себе, то множество пьес, появившихся на сценах московских театров, не обладает даже этим качеством. Мелкие частные проблемы, главным образом семейно-бытового характера, поверхностное испирование мелочей, неразработанные схемы вместо характеров. Современность таких пьес сводится лишь к утверждению авторов, что «действие происходит в наши дни». Само же действие и люди, изображенные в пьесе, никаких примет современности в себе не несут, они как бы существуют вне времени, изолированные от жизни, протекающей за пределами узкого мирка, в который случайно заглянул автор.

Было бы нелепо ставить под сомнение намерения авторов написать произведение, отражающее наше время и нашу жизнь. Каждый, наверное, стремится затронуть тему важную и необходимую для сегодняшнего дня, но объективные результаты не всегда совпадают с этими добрыми намерениями.

В. Панову волнуют проблемы жизни нашей молодежи, как волнуют они и М. Шатрова, Э. Ставского, С. Радзинского, А. Мишарина и А. Вейцлера и других. Но взгляните, о чем же говорят пьесы хотя бы некоторых из этих авторов, насколько разнообразно и полно выписаны в них образы юношей и девушек, вступающих сегодня в самостоятельную жизнь.

Герой пьесы В. Пановой «Как поживаешь, парень?» Женя Заботкин отправляется в дорогу. На жизненном пути ему встречаются разные люди, но автор задерживает наше внимание преимущественно на встречах Жени с теми, кто может только разрушить его веру в жизнь и людей. Город, куда он направился, стал для героя скопищем искушений и пороков, люди, с которыми он встречается повсюду, стремятся лишь обмануть его, воспользоваться его наивностью и чисто-

сам, составляет явное большинство, однако общая картина нашей сегодняшней жизни предстает на сцене в достаточно неказистом

той в своих корыстных целях. И в конце концов он вынужден отправиться на поиски той деревни, в которой люди не изменяют друг другу.

Преобладание негативных тонов, противопоставление одинокого Заботкина огромному недоброму миру, контрастность его душевной чистоты и наивности с меркантильностью и расчетливым прагматизмом многих из тех, с кем столкнула его жизнь, — все это создает, мягко говоря, не очень точную картину нашей действительности. Спектакль театра имени Маяковского не принес коллективу лавров, несмотря на отдельные актерские удачи.

Молодые люди из пьесы С. Радзийского «Вам 22, старики!», по существу, просто не знают, что им нужно в жизни, и путь их в пьесе — это тоже путь неудач, ошибок и разочарований.

Хороший, чистый парень, выведенный в инсценировке повести Э. Ставского «Все только начинается», едва не утрачивает свои благородные человеческие качества, полюбив расчетливую и пустую девушку.

И так через многие пьесы выходят в жизнь добрые, наивные, доверчивые юноши, а жизнь готовит им одно испытание за другим — то эффектную мещаночку, то роковую даму без имени, то бездушного эгоиста, то просто негодяя. Те любимыми путями пытаются увести молодых от верной и прямой дороги, наносят им незаживающие душевные раны и, как кислота металл, разрушают внутреннюю целеустремленность и веру во все хорошее.

А другие-то люди, честные, трудовые, цельные, умные, где же они? Когда согласишься серию подобных спектаклей, создается впечатление, что их вообще нет в нашей жизни.

И получается, что хотя на московской афише советская пьеса занимает в процентном отношении ведущее место, хотя количество спектаклей, сыгранных по этим пье-

виде.

И упрек здесь должен быть обращен не столько к театрам, сколько к драматургам. Нужна большая мудрость и зоркость, чтобы увидеть не только тех людей, которые живут рядом с вами, в одном кооперативном доме, но и тех, кто трудится хотя бы в соседнем районе. Изучать жизнь — не значит просто съездить в командировку от Союза писателей и зафиксировать то, что первым попалось на глаза. Надо отразить процессы жизни, увидеть в каждом конкретном случае те тенденции и силы, которые способствуют нашему движению вперед. Просто удивительно, как хорошо все это удается порой очеркистам и как плохи дела у наших драматургов, как много надуманного, вычурного, ненужного проникает на сцену. Совсем молодые авторы, например А. Вейцлер и А. Мишарин, от пьесы к пьесе становятся все более претенциозными, все менее непосредственными.

Серьезно, очень серьезно стоит задуматься молодым драматургам над тем, что и как они создают.

И не только молодым.

Прошедший сезон был весьма поучительным. Он обнажил многие недостатки, существующие в театре, но он дал и много хорошего, много ценного, что может стать основой для нового движения театрального искусства вперед.

В. РЫЖОВА,
театральный обозреватель
«Московской правды».